

Е. С. Зайцева

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

РИМ И ЕГО ЖИТЕЛИ ВО ВРЕМЯ РАЗГРАБЛЕНИЯ ГОРОДА ВЕСТГОТАМИ В 410 г.

Статья посвящена антропологическому аспекту захвата Рима войсками Алариха, кульминационного события кризиса 408–410 гг. на Апеннинском полуострове. Опираясь на сведения нарративных источников, археологические данные, применяя метод просопографического анализа, автор исследует сведения о повреждении частных и общественных зданий города Рима, а также анализирует, как горожане спасались от готской угрозы. Автор приходит к заключению, что отсутствие археологически зафиксированных разрушений в Риме, надежно связанных с разграблением 410 г., не является свидетельством того, что город не пострадал. Повреждения затронули всю территорию Рима, а насилия, грабежи и убийства коснулись многих жителей. Пытаясь спастись от варваров, римляне бежали из города или искали убежища в храмах. Но если простые горожане оставались в Риме или эвакуировались на о. Игилий, то аристократы имели возможность мигрировать в западном направлении (о. Игилий), южном (Северная Африка), восточном (Палестина) или северном (Равенна). За некоторыми исключениями во всех проанализированных случаях миграции были краткосрочными. Перезезды же римских аристократов из Италии в Северную Африку или Палестину, возможно, были связаны не столько с нашествием варваров, сколько с желанием посвятить себя служению Богу вдали от городских центров. В целом, разграбление Рима 410 г. оказалось тяжелым испытанием для города и его жителей, однако экономические ресурсы, которыми владели представители сенаторской аристократии, позволили быстро восстановить прежний уровень жизни.

Ключевые слова: поздняя Античность; разграбление Рима 410 г.; Аларих; миграция; население Древнего Рима; топография Древнего Рима; о. Игилий

Цитирование: *Зайцева Е. С.* Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г. // *Античная древность и средние века.* 2024. Т. 52. С. 65–82. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.003>

Поступила в редакцию: 18.05.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Е. С. Зайцева

Evgeniia S. Zaitseva

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

ROME AND ITS INHABITANTS DURING THE SACK OF THE CITY BY THE VISIGOTHS IN 410 AD

This article uncovers anthropological aspect of the capture of Rome by the troops of Alaric, the culminating event of the crisis of 408–410 AD on the Apennine Peninsula. Taking narrative sources and archaeological data into account, and using the prosopographic analysis, the author examines the information on the damage to private and public buildings in the city of Rome and analyses what ways of salvation from the Gothic threat were available to the townspeople. The conclusion is that the absence of archaeologically documented destructions in Rome, reliably associated with the sack of 410, does not testify to the city remained undamaged. The damages affected the entire territory of Rome, and many residents were subjects to violence, robbery, and murder. Trying to save themselves from the barbarians, the Romans fled from the city or sought refuge in churches. The ordinary townspeople remained in Rome or evacuated to the isle of Igilium, though the aristocracy had the opportunity to migrate westwards (Igilium), southwards (North Africa), eastwards (Palestine), or northwards (Ravenna). With a few exceptions, all the cases under analysis concerned short-term migrations. The migrations of Roman aristocrats from Italy to North Africa or Palestine were less a reaction to the barbarian invasion than the desire to devote themselves to serving God faraway from urban centres. Generally, the sack of Rome in 410 AD was a difficult test for the city and its inhabitants, but the economic resources in possession of the senatorial aristocracy made provisions for the quick restoration of the previous standard of living.

Keywords: Late Antiquity; sack of Rome in 410 AD; Alaric; migration; population of Ancient Rome; topography of Ancient Rome; Igilium

For citation: Zaitseva, E. S. (2024). Rim i ego zhiteli vo vremia razgrableniia goroda vestgotami v 410 g. [Rome and Its Inhabitants during the Sack of the City by the Visigoths in 410 AD]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 65–82. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.003>

Submitted: 18.05.2024

Accepted: 12.10.2024

Реакция современников и более поздних историков на разграбление Рима готами в 410 г. была неоднозначной. Если христианские писатели Иероним Стридонский и Аврелий Августин в своих посланиях рисовали мрачные картины почти полного разрушения города войсками Алариха и отмечали, что римские беженцы наводнили все Восточное Средиземноморье (Jer. Ep. 127; Aug. Civ. Dei

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

1,13; 14;28), то другие авторы не были столь категоричны в своих оценках. Олимпиодор, историк из Фив, посетивший Рим в 424 или 425 г., записал свои впечатления от путешествия в Италию и отметил, что ко времени его прибытия в городе уже ничего не напоминало о разграблении, произошедшем в августе 410 г. Город вовсе не лежал в руинах, как можно было ожидать, а, напротив, процветал, и особенно в нем выделялись роскошные сенаторские резиденции, напоминавшие целые города (*Olymp. Fr.* 43–44).

Павел Орозий, хотя и был знаком как с Аврелием Августином, так и с Иеронимом Стридонским, не разделял, подобно Олимпиодору, негодования авторитетных христианских авторов в отношении преступлений варваров. Напротив, историк отметил, что готы повели себя вполне цивилизованно, поскольку не тронули «святые места и особенно базилики Святых апостолов Петра и Павла», где каждый желающий смог найти для себя убежище, и, более того, захватчики вообще избегали любого кровопролития (*Oros. VII.39.1*). Сохранился подробный рассказ Орозия о достойном поведении готов не только в отношении христианских святынь, но и самих христиан. Согласно историку, завоеватели «достойным образом просили у римлян золота и серебра» и провожали горожан в убежища в случае необходимости (*Oros. VII.39.3–14*). Что касается разрушения готами римских общественных и частных зданий, то Орозий констатировал, что воины Алариха предали огню некоторые из них, впрочем, он подчеркнул, что пожары в 410 г. были вовсе не такими серьезными, как при императоре Нероне (54–68 гг. н. э.) (*Oros. VII.39.16*) или во время захвата столицы галлами в 390 г. до н. э. (*Oros. VII.39.17*). Несмотря на сказанное, Павел Орозий заметил, что и в его время в некоторых местах Рима все еще можно отыскать «немногочисленные следы от пожара» (*Oros. VII.40.1*). Что же в действительности происходило с населением Рима во время готского разграбления 410 г. и насколько город пострадал от разрушений? Об этом и пойдет далее речь.

Историки, в том числе и археологи XIX – первой половины XX в., некритически следуя за информацией Иеронима Стридонского и Аврелия Августина, часто приходили к выводу, что Рим действительно серьезно пострадал от рук готов¹. В современной же историографии можно встретить диаметрально противо-

¹ См.: *Lanciani R.* The Destruction of Ancient Rome. London, 1901. P. 56–73.

положительные утверждения². Установить реальную картину разрушений в Риме может помочь сопоставление письменных и археологических свидетельств.

Согласно Р. Сантанжели Валензани, проанализировавшему позднеантичные источники на предмет наличия в них информации, которая связана с разрушениями вестготами Алариха римских общественных и частных зданий, с определенной точностью можно идентифицировать семь таких мест: Латеранская базилика, сады Саллюстия, *domus* Марцеллы, *domus* Аниции Фальтонию Пробы (*domus Pinciana*), *domus* Мелании и Пиниана на Целии (*domus Valeriorum*), базилика Санта-Мария-ин-Трастевере и строения на Форуме Мира³. Эти частично или полностью разрушенные или иным образом пострадавшие места отмечены на карте (ил. 1), из которой следует, что готы нанесли ущерб не только территориям рядом с Саларийскими воротами, через которые они предположительно проникли в Рим (Proc. Bel. Vand. I. II. 27), но и другим частям города.

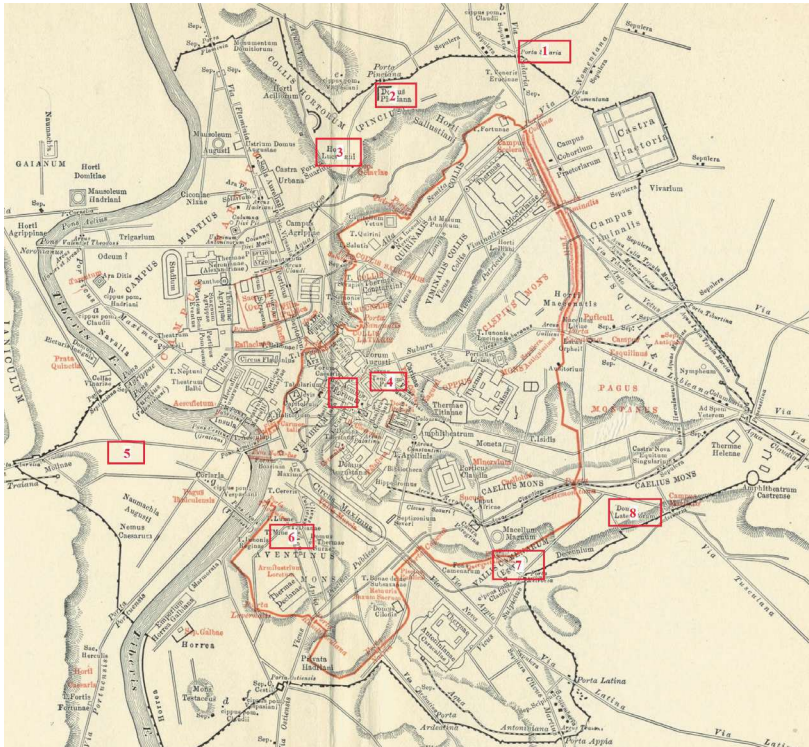
Так, о судьбе городской резиденции Пиниана и Мелании известно, что супруги-христиане планировали продать ее и другую собственность, находившуюся не только в Италии, но и на Сицилии, в Испании, Галлии и Британии, еще до разграбления 410 г. для того, чтобы получить средства на благотворительную деятельность. Неизвестно, насколько успешно прошла продажа венецианских имений, но сделка, касавшаяся дома в Риме, не была скорой. Мелания и Пиниан долгое время не могли найти покупателей по причине чрезмерно высокой цены за их домус. Лишь после того, как он «был подожен варварами и значительно испорчен пожаром, его продали за цену, меньшую своей стоимости», т. е. фактически за бесценок (*Vita Mel.* 14.3).

Сообщение о сожжении садов Саллюстия содержится в сочинении Прокопия Кесарийского, который отметил, что «варвары сожгли дома, расположенные вблизи этих ворот (Саларийских. – Е. 3.).

² Heather P. *The Fall of the Roman Empire: A New History of Rome and the Barbarians*. New York, 2006. P. 228.

³ Santangeli Valenzani R. *Dallevento al dato archeologico: Il sacco del 410 attraverso la documentazione archeologica // The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact / ed. J. Lipps, C. Machado, P. von Rummel. Wiesbaden, 2013. P. 36.*

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Ил. 1. Разрушения в Риме в 410 г. по данным нарративных источников:

- 1 – Саларийские ворота; 2 – *domus* Аниции Фальтонины Пробы (*domus Pinciana*);
- 3 – сады Саллюстия; 4 – Форум Мира; 5 – базилика Санта-Мария-ин-Трастевере;
- 6 – *domus* Марцеллы; 7 – *domus* Мелании и Пиниана на Целии (*domus Valeriorum*);
- 8 – Латеранская базилика (по: *Platner S. B. The Topography and Monuments of Ancient Rome. Boston, 1911*)

Fig. 1. Visigothic destructions in Rome in 410 AD according to narrative sources:

- 1 – *Porta Salaria*; 2 – house (*domus*) of Anicia Faltonia Proba (*domus Pinciana*);
- 3 – gardens of Sallustius (*Horti Sallustiani*); 4 – Basilica of Santa Maria in Trastevere;
- 6 – house (*domus*) of Marcella; 7 – house (*domus*) of Melania and Pinianus on Caelian hill (*domus Valeriorum*);
- 8 – Lateran Basilica (after: *Platner S. B. The Topography and Monuments of Ancient Rome. Boston, 1911*)

В их числе был дом Саллюстия, который в древнее время написал историю римлян; большая часть его, полуобгорелая, была цела еще в мое время» (Proc. Bel. Vand. I.2.24).

Частично был разрушен и домус, принадлежавший Аниции Фальтонию Пробе (*domus Pinciana*)⁴. После бегства его хозяйки Аниции Пробы в Африку дом, вероятно, перешел в императорскую собственность, по крайней мере, известно, что во время готско-византийских войн (535–554) его избрал своей резиденцией византийский военачальник Велизарий (Proc. Bel. Got. II.9.1–11)⁵. Иными словами, домус не был окончательно уничтожен в начале V в., хотя и серьезно пострадал.

О сожжении храма Мира в источниках прямо не сказано, однако Прокопий Кесарийский упомянул, что готы похитили сокровища царя Соломона (Proc. Bel. Got. I.12), которые предположительно там хранились.

Если резюмировать сведения нарративных источников, становится понятно, что готы действительно «растеклись по всему городу», как отмечал Павел Орозий (Oros. VII.39.3), однако полностью ими не было уничтожено ни одно строение, хотя многие из них существенно пострадали. Следует предположить, что эти разрушения должны фиксироваться археологически.

Действительно, на первый взгляд результаты археологических раскопок подтверждают сказанное. Более того, на основании некоторых археологических отчетов кажется, что Павел Орозий и Олимпиодор все же несколько недооценили масштабы разрушений в Риме. Так, в сообщении о работах, проведенных на территории домуса Валериев (дома Мелании и Пиниана на Целии) в 1902 г., указано, что обнаруженные здания были почти полностью уничтожены сильным пожаром, повредившим не только стены, но и мраморные плиты, покрывавшие полы⁶. Авторы сделали вывод о том, что именно

⁴ Santangeli Valenzani R. I quartieri residenziali: Deprezzamento, crisi e mutamenti proprietari delle domus aristocratiche // Roma e il sacco del 410. Realtà, interpretazione, mito. Atti della Giornata di studio (Roma, 6 dicembre 2010) / eds. A. Di Berardino, G. Pilara, & L. Spera. Roma, 2012. P. 221.

⁵ Jolivet V., Sotinel C. Die domus Pinciana: eine kaiserliche Residenz in Rom // Rom und Mailand in der Spätantike. Repräsentationen städtischer Räume in Literatur, Architektur und Kunst / ed. Th. Fuhrer. Berlin ; Boston, 2012. S. 137–160.

⁶ Cannizzaro M. E., Gavini I. C. Roma. Nuove scoperte nella città e nel suburbio // Notizie degli scavi di antichità. 1902. Vol. 27. P. 267–268.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г. после пожара в 410 г. дом был заброшен и только к середине VII в. на его месте был основан монастырь Св. Эразма⁷.

Итальянский археолог начала XX в. Р. Ланчиани, описывая свое впечатление от раскопок, проведенных на Авентине, на которых он присутствовал, однозначно датировал разрушение многих зданий в этом районе 410 г. и отреагировал на увиденное с таким же неподдельным ужасом, как и св. Иероним в свое время: «В эти страшные дни Авентин с его 130 дворцами, самый аристократический квартал города, пострадал больше всех других районов. <...> Наблюдая за этими раскопками, я был поражен тем фактом, что прекрасные дворцы, должно быть, погибли к началу V в., и все по одной и той же причине. Признаки разрушения везде одинаковы: следы пламени, почерневшие на красном фоне фресок и заставившие крыши упасть на мозаичные или мраморные полы первого этажа; монеты, разбросанные среди руин, относящиеся, за редкими исключениями, к IV в.; статуи, которые реставрировались снова и снова; мрамор, украденный из языческих зданий, в основном из надгробных памятников, и использованный для поспешных реставраций; и христианские символы на лампах и домашней утвари. Все это указывает на один период и одно и то же историческое событие – захват и разграбление Рима готами в августе 410 г. Авентин дорого заплатил за пристрастие, проявленное к нему знатными и состоятельными римлянами. Сокровища, накопленные в его дворцах, возбудили алчность захватчиков и привели их к излишествам в грабежах и разрушениях, которые были меньшими в более скромных районах города»⁸.

Однако современные археологи не разделяют выводы, сделанные Р. Ланчиани и его современниками, по нескольким причинам. Во-первых, невозможно столь однозначно утверждать, что сенаторские дома в Риме концентрировались исключительно на Авентинском холме. Напротив, самые роскошные из них, вероятно, группировались недалеко от резиденции городского префекта, а именно на холмах Фагугал, Циспий, Оппий и Целий⁹,

⁷ *Santangeli Valenzani R.* I quartieri residenziali: Deprezzamento, crisi e mutamenti proprietari delle domus aristocratiche... P. 220.

⁸ *Lanciani R.* The Destruction of Ancient Rome... P. 57–58.

⁹ *Guidobaldi F.* Le domus tardoantiche di Roma come “sensori” delle trasformazioni culturali e sociali // The transformations of Urbs Roma in Late Antiquity. Proceedings of the Conference, Rome 1997 / ed. W. V. Harris. Portsmouth, 1999. P. 56.

остальные же домусы были достаточно равномерно распределены по всему Риму. Установлено, что в Риме IV в. имелось около 1790 домусов, из них 180 находилось на Эсквилине, 130 – на Авентине, 127 – на Целии, 150 – в районе Транстиберим¹⁰. Во-вторых, до второй половины XX в. археологи еще не в полной мере овладели стратиграфическими методами, позволяющими с высокой степенью точности датировать фазы разрушения и запустения зданий, поэтому выводы Р. Ланчиани и его современников, касающиеся повсеместного разрушения городской инфраструктуры в Риме в 410 г., вероятно, были основаны лишь на большей частоте упоминаний именно этого разграбления города в нарративных источниках, в отличие от разграблений 455 или 472 гг. Применение же археологами более современных методов позволило установить, что за единственным исключением¹¹, разрушения частных и общественных зданий в Риме должны быть датированы не ранее середины V в., иными словами – скорее относятся ко взятию Рима вандалами (2–16 июня 455 г.) или войсками под командованием Рицимера (11 июля 472 г.).

Таким образом, можно констатировать, что повреждение городской инфраструктуры в Риме в августе 410 г. имело место, однако оно было не столь критично, как это следует из отчетов специалистов начала XX в. Это подтверждается и словами фиванского историка Олимпиодора, описывавшего процветающий Рим уже в 420-е гг.: «Каждый из больших домов в Риме, говорит он, включает в себя все, что может иметь средних размеров город: ипподром, форумы, храмы, фонтаны и всевозможные бани. Поэтому писатель и восклицает: “Дом – это город: в столице же тысячи городов”. Есть там и огромные общественные бани. Так называемые Антониновы термы имеют для нужд моющихся 1 600 сидений из полированного мрамора, а Диоклетиановы – почти вдвое больше. Стена вокруг Рима, измеренная геометром Аммоном перед первым нападением готов, простиралась на 21 милю.

¹⁰ *Neil Ch.* From Constantine to Charlemagne. An Archaeology of Italy AD 300–800. Aldershot, 2006. P. 238.

¹¹ *Fogagnolo S.* Testimonianze del sacco del 410 in un cantiere edilizio a Trastevere (Conservatorio di San Pasquale Bayion) // *The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact* / ed. J. Lipps, C. Machado, P. von Rummel. Wiesbaden, 2013. P. 159.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Многие римские дома получали от своих владений по 40 кентинариев золотом ежегодно, кроме хлеба, вина и прочих продуктов, стоимость которых, если бы их продать, равнялась трети вносимого золота. Доход же второстепенных домов в Риме равняется 15 или 10 кентинариям» (Olymp. Fr. 43–44).

Означает ли сказанное, что сообщения античных авторов о разрушениях и разграблениях 410 г. являются их преувеличениями, вызванными скорее невозможностью поверить в реальность падения Вечного города, нежели реальными фактами? Как объяснить несоответствие сведений современников и результатов археологических раскопок? Для этого стоит обратить внимание на эпиграфические материалы. Существуют многочисленные свидетельства о реставрациях общественных зданий, проведенных в Риме в начале V в. – в период с 410 по 420 г. (CIL VI. 1194, 1659, 1660 a–c, 1661, 1676, 1677, 1703, 1718–1720, 40803, 41376, 41378, 41383, 41385–41387)¹². Следовательно, городская администрация и сенаторская аристократия все еще обладали достаточным экономическим потенциалом, чтобы быстро и эффективно нивелировать экономический ущерб, нанесенный готами Риму в августе 410 г.¹³ В целом, горожане сумели возвратиться к своему привычному образу жизни уже к 414 г.

Так, Олимпиодор сообщает, что «после взятия готами Рима Альбин, префект города¹⁴, написал, <...>, что части (анноны. – E. 3.), предоставленной народу, не хватает, так как народонаселение очень увеличилось. Он писал, что за один день родилось детей числом 14 000» (Olymp. Fr. 25). В этот контекст укладываются и сведения кодекса Феодосия. Одно из постановлений предписывает наместникам провинций позаботиться о том, чтобы те, кто входил в состав различных корпораций Рима и бежал из города после 410 г., возвратились, чтобы «исполнять служебные обязанности» (*cura rectorum provinciarum corporati urbis Romae, qui in peregrina transgressi sunt, redire cogantur, ut servire possint functionibus, quas imposuit antiqua sollemnitas*) (CTh. XIV.2.4; 29 марта 412 г.). Ины-

¹² Inscriptiones urbis Romae Latinae / ed. G. Henzen, I. B. De Rossi, E. Bormann, Ch. Huelsen, M. Bang. Berolini, 1876–1926. T. 6. Pt. 1–6.

¹³ Santangeli Valenzani R. Dallevento al dato archeologico: Il sacco del 410 attraverso la documentazione archeologica... P. 38; Santangeli Valenzani R. I quartieri residenziali: Deprezzamento, crisi e mutamenti proprietari delle domus aristocratiche... P. 222–223.

¹⁴ Альбин был префектом города в 414 г.

ми словами, спустя лишь два года после разграбления имевшиеся в городе ремесленные корпорации были уже не в состоянии обеспечить все потребности растущего населения и нужно было вернуть всех ремесленников, сбежавших прежде, а спустя четыре года аннону, поставляемую из Африки, требовалось серьезно увеличить. Итак, город активно восстанавливался.

Таким образом, Рим действительно пострадал от разграбления готами в августе 410 г., хотя в настоящее время это практически невозможно установить археологически. К разрушениям, пусть и не слишком существенным, следует добавить грабежи, насилие, убийства, т. е. все сопутствующие преступления, связанные с любым захватом города после осады. Об этом весьма красноречиво повествуется в корреспонденции Иеронима Стридонского (Jer. Ep. 127). Вероятно, состоятельным горожанам следовало особенно опасаться готов, поскольку их тщательно допрашивали о местонахождении богатств.

Каково же было поведение римского населения во время разграбления? Естественная реакция заключалась в том, чтобы попытаться спастись всеми доступными способами. О тех, кто пытался укрыть в храмах, уже было упомянуто. Однако некоторые жители города выбрали иной способ сохранить свою жизнь.

Вероятно, в первую очередь отреагировали на внешнеполитический кризис 408–410 гг. варвары и рабы, которые до этого проживали в Риме. Они еще во время первой осады города в 408 г. достаточно активно переходили на сторону Алариха и покидали Рим (Zos. V.42.3). Представители же иных социальных групп сначала не спешили уезжать. У аристократов имелись продовольственные запасы, которыми иногда они делились с другими горожанами, находившимися в более бедственном положении (Zos. V.39.4). Так поступила Марцелла, которая, несмотря на призывы знакомых отправиться на Святую землю, предпочла остаться в Риме, поселилась на Авентине и заботилась о христианской общине (Jer. Ep. 127). К тому же римская аристократия, по свидетельству Зосима, принимала активное участие в разрешении конфликта между императором Гонорием и Аларихом в 408–410 гг. Многие аристократы после установления марионеточного правления Приска Аттала получили высокие государственные посты (Zos. V.40–VI.9). Оставались в Риме и представители церковных структур, помогавшие сенаторам в разрешении кризиса (Zos. V.45.5). Вероятно, находилось в городе и большинство простых горожан.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Ситуация изменилась после того, как в начале августа 410 г. стало понятно, что переговоры между готами и императорским двором в Равенне зашли в тупик, и Аларих потерял терпение (Zos. VI.13; Olymp. Fr. 3). Вероятно, именно тогда римляне, желавшие обезопасить себя, решились на отчаянные шаги.

Согласно Рутилию Намациану, в особенно тяжелые для римлян дни августа 410 г. многие горожане предпочли покинуть Рим. От опасностей, связанных с вступлением варваров в город, они укрылись на о. Игилий¹⁵, который был недоступен для не имевших флота вестготов: «Издали лесистые вершины Игилия меня (Рутилия Намациана. – Е. З.) восхищают, так что невозможно не воспеть его красу. Покрытые лесами горы этого острова недавно были спасены благодаря свойствам самого места или гению императора. Когда неглубокое море встало на пути победоносных войск (Алариха. – Е. З.), то казалось, будто остров был отделен протяженным морем. Этот остров принял многих беглецов из растерзанного города, здесь, оставив страх, они, утомленные, нашли верное спасение» (*eminus Igilii silvosa cacumina miror, quam fraudare nefas laudis honore suae. haec proprios nuper tutata est insula saltus, sive loci ingenio seu domini genio, gurgite cum modico victricibus obstitit armis tamquam longinquo dissociata mari: haec multos lacera suscepit ab urbe fugatos, hic fessisposito certa timore salus*) (Rut. Nam. De Red. Suo I. 325–332).

Как следует из приведенного отрывка, незадолго до захвата вестготами Рима значительное число горожан нашли возможность эвакуироваться на о. Игилий (ил. 2). Вероятно, этот остров был выбран ими для переселения по нескольким причинам. Во-первых, хотя он и располагался достаточно близко к Риму, варвары не имели возможности до него добраться. Впрочем, вероятно, Аларих такой возможности даже не рассматривал: бескрайние морские пространства вызывали у готов скорее неприязнь, нежели желание их преодолеть¹⁶, к тому же цель полководца готов скорее заключалась во взятии самого Рима, являвшегося идеологически значимым местом, нежели в захвате его жителей. Во-вторых, на Игилии был расположен важнейший римский торговый порт,

¹⁵ Современный о. Джильо, один из островов Тосканского архипелага.

¹⁶ Зайцева Е. С. Римская талассократия в период готских войн середины VI в.: конец гегемонии? // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 3. С. 59–73.

который, в отличие от других портов Рима, был надежно защищен морем¹⁷. Остров находился на морском торговом пути, функционировавшем со времен эпохи поздней Республики. Остров был привлекателен еще и тем, что со времен императора Домициана (51–96 гг. н. э.) через него в Рим поступали товары из провинций Западного Средиземноморья (Галлии, Испании и Северной Африки)¹⁸. Особенно значимым являлся маршрут, соединявший Италию с Северной Африкой. Таким образом, на острове находилось достаточно запасов продовольствия и всего необходимого, чтобы жители Рима могли переждать нашествие неприятеля, а также в случае ухудшения ситуации в Риме перебраться в Африку.

Меньшая же часть жителей Рима избрала для своего спасения от вестготов иной маршрут. Это касается в первую очередь состоятельных аристократов, не пожелавших оставаться в Риме и имевших достаточное количество средств для длительного путешествия, а также поместья в разных регионах римского государства, где можно было остановиться, а затем продолжить свое путешествие, остаться в поместье на длительный срок или же продать имение для того, чтобы выручить средства для дальнейших поездок. Вероятно, именно к таким семьям относится фраза Иеронима Стридонского о том, что в Восточном Средиземноморье «нет ни одной области, в которой не было бы беженцев» (*nulla regio, quae non exules eius habeat*) (Jer. Ep. 128).

Итак, более привлекательным, нежели Игиллий, для части римских аристократов оказалось южное направление. Его следует трактовать достаточно широко – в сторону Сицилии, а оттуда как на юг, в Египет или Проконсульскую Африку, так и на юго-восток – в Палестину, что, конечно, было более затратно.

Так, Аниция Фальтония Проба¹⁹ бежала в Африку вместе со своими родственницами Аницией Юлианой²⁰ и Деметриадой²¹ и оставалась там до своей смерти в 432 г.

¹⁷ Ciampoltrini G., Rendini P. Ports and Trade in the Ager Cosanus and on Giglio Island from the Mid to Late Imperial Age // Close Encounters: Sea- and Riverborne Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction and Navigation in Antiquity, the Middle Ages and in Modern Time / eds. M. Pasquinucci, T. Weski. Oxford, 2004. P. 86.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ PLRE I. P. 732–733, sv. Proba 3.

²⁰ Ibid. P. 468, sv. Anicia Iuliana 2.

²¹ PLRE II. P. 351–352, sv. Demetrias.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Ил. 2. Остров Игилий. Карта Нормана Эйнштейна (по: [https://en.wikipedia.org/wiki/Isola_del_Giglio#/media/File: Tuscan_archipelago.png](https://en.wikipedia.org/wiki/Isola_del_Giglio#/media/File:Tuscan_archipelago.png))

Fig. 2. Isle of Igiliium. Created by Norman Einstein (after: [https://en.wikipedia.org/wiki/Isola_del_Giglio#/media/File: Tuscan_archipelago.png](https://en.wikipedia.org/wiki/Isola_del_Giglio#/media/File:Tuscan_archipelago.png))

Ее дом в Риме был разрушен (Jer. Ep. 130). Мелания Младшая²² вместе со своим супругом Пинианом²³ и матерью Альбиной²⁴ отправились на Сицилию, а затем отплыли в Африку незадолго до взятия Рима Аларихом в 410 г. (Vita Mel. 19–20). Впоследствии они поселились в Палестине. Вероятно, по этому же маршруту (ил. 3) следовали и другие. Приведенные примеры показывают, что часть бежавших на Восток римских аристократов не вернулась в Рим, причем в первую очередь это касается представителей родовитых фамилий, в частности Анициев и Валериев.

²² PLRE I. P. 593, sv. Melania 2.

²³ Ibid. P. 702, sv. Pinianus 2.

²⁴ Ibid. P. 33, sv. Albina 2.

Ил. 3. Путешествия Мелании Младшей (по: *Platte E. L. Monks and Matrons: The Economy of Charity in the Late Antique Mediterranean: Doctoral Dissertation.* University of Michigan, 2013. P. x).

Fig. 3. Melania the Younger's travels (after *Platte E. L. Monks and Matrons: The Economy of Charity in the Late Antique Mediterranean: Doctoral Dissertation.* University of Michigan, 2013. P. x).

Впрочем, количество римлян, навсегда сменивших место жительства после 410 г., не было сколько-нибудь существенным. Просопографический анализ показал, что из 232 аристократов, которых удалось идентифицировать как политически и общественно активных деятелей в период с 380 по 430 г., покинули Рим незадолго до августа 410 г. или сразу после него только 6 человек: представители рода Анициев (Аниция Фальтония Проба, Аниция Юлиана и Деметриада) и рода Валериев (Альбина, Мелания Младшая и Пиниан). Сопоставимое число путешественников в период с 380 по 410 г. отправилось из Рима на Восток: Мелания Старшая, Павла, Евстохия и Фабиола. Таким образом, после разграбления количество беженцев из Рима, отправившихся в восточном направлении, не увеличилось в разы, как это должно было быть, если безоговорочно верить сообщениям св. Иеронима.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Кроме того, если некоторых аристократов, окончательно переселившихся в другие регионы во время кризиса 408–410 гг. или сразу после него, могла подтолкнуть к этому решению именно нестабильность на Апеннинском полуострове, то все перечисленные выше путешествия на Восток все же не следует связывать исключительно с разграблением Рима. Вероятно, некоторые из переселенцев имели искреннее желание посвятить себя богоугодной жизни, обосновавшись подальше от Рима, и переезд в Палестину или Африку именно в 410 г. является лишь совпадением. Об этом свидетельствует тот факт, что подобное случилось и ранее. Здесь стоит вспомнить примеры Мелании Старшей²⁵, которая ок. 374 г. отправилась в Александрию, где посетила отцов-пустынников, а затем поселилась в Палестине, прожив там 27 лет (Pall. Hist. Laus. 46), или Павлы²⁶, в 385/386 г. уехавшей в Палестину и остававшейся там до своей смерти (Jer. Ep. 108). Представители рода Турциев, Апрониан и Авита, в 407 г. проживали в окружении аристократов-христиан в Ноле²⁷, к ним по пути на Сицилию заезжала Мелания Младшая вместе со своими спутниками²⁸.

Другим способом избежать ужасов разграбления стал для некоторых жителей Рима, в первую очередь сенаторской знати, отъезд в свои италийские поместья. По подсчетам К. Мачадо, количество аристократов, проживавших в Риме после 410 г. и заинтересованных в занятии государственных должностей, существенно уменьшилось: только 47 человек был политически активны по сравнению со 185, занимавшими государственные должности с 380 по 410 г.²⁹

Еще одним направлением переселения стало северное. Некоторые из римских горожан предпочли удалиться в Равенну под защиту императорского двора. В основном это касается тех, кто

²⁵ PLRE I. P. 592–593, sv. Melania 1.

²⁶ Ibid. P. 674–675, sv. Paula 1.

²⁷ Cameron Al. The Date and the Owners of the Esquiline Treasure // American Journal of Archaeology. 1985. Vol. 89(1). P. 144.

²⁸ Clark E. The Life of Melania the Younger. New York, 1984. P. 101–109.

²⁹ Machado C. The Roman Aristocracy and the Imperial Court, before and after the Sack // The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact / ed. J. Lipps, C. Machado, P. von Rummel. Wiesbaden, 2013. P. 50–51.

до августа 410 г. занимал должности при дворе Гонория и был отправлен в Рим с каким-либо поручением (Zos. V.35–42). В Равенну последовали и некоторые церковные деятели. Так, римский епископ Иннокентий I во время разграбления находился именно там (Oros. VII.39.2).

Примечательно, что отъезды в Константинополь, прямо связанные с разграблением, не зафиксированы.

Итак, отсутствие разрушений в Риме, которые можно было бы надежно связать с разграблением 410 г., не является свидетельством того, что городу не был причинен ущерб. Если простым горожанам были доступны лишь два способа спасения – оставаться в Риме или бежать на Игиллий, то состоятельные аристократы могли позволить себе больше вариантов отступления. Так, можно выделить несколько направлений их перемещений – западное (Игиллий), южное (Северная Африка), восточное (Палестина), северное (Равенна). К тому же некоторые сенаторы предпочли переждать нашествие неприятеля в своих италийских имениях. За некоторыми исключениями во всех проанализированных случаях миграции были краткосрочными. Переезды же римских аристократов из Италии в Северную Африку или Палестину, возможно, были связаны не столько с нашествием варваров, сколько с желанием посвятить себя служению Богу вдали от городских центров.

В целом, разграбление 410 г. стало тяжелым испытанием для города Рима, но отнюдь не стало его концом. Город быстро восстановился, что напрямую связано с сохранением высокого уровня благосостояния представителей сенаторской аристократии.

REFERENCES

Arnaud-Lindet, M.-P. (Trans.). (1990). *Orose. Histoires (Contre les Païens)* (Vol. 3). Paris: Belles Lettres.

Cameron, Al. (1985). The Date and the Owners of the Esquiline Treasure. *American Journal of Archaeology*, 89(1), 135–145.

Cannizzaro, M. E., & Gavini, I. C. (1902). Roma. Nuove scoperte nella città e nel suburbia. *Notizie degli scavi di antichità*, 27, 267–268.

Ciampoltrini, G., & Rendini, P. (2004). Ports and Trade in the ager Cosanus and on Giglio Island from the Mid to Late Imperial Age. In M. Pasquinucci, & T. Weski (Eds.), *Close Encounters: Sea- and Riverborne Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction and Navigation in Antiquity, the Middle Ages and in Modern Time* (pp. 85–91). Oxford: BAR Publishing.

Рим и его жители во время разграбления города вестготами в 410 г.

Clark, E. (1984). *The Life of Melania the Younger*. New York: E. Mellen Press.
Dewing, H. B. (Trans.). (2014). *Procopios. The Wars of Justinian*. Cambridge: Hackett Publishing Company.

Duff, J. W., & Duff, A. M. (Trans.). (1935). *Minor Latin Poets* (pp. 753–829). Cambridge: Harvard University Press.

Fogagnolo, S. (2013). Testimonianze del sacco del 410 in un cantiere edilizio a Trastevere (Conservatorio di San Pasquale Bayion). In J. Lipps, C. Machado, & P. von Rummel (Eds.), *The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact* (pp. 151–161). Wiesbaden: Reichert Verlag.

Guidobaldi, F. (1999). Le domus tardoantiche di Roma come “sensori” delle trasformazioni culturali e sociali. In W. V. Harris (Ed.), *The Transformations of Urbs Roma in Late Antiquity. Proceedings of the Conference, Rome 1997* (pp. 53–68). Portsmouth: Rhode Island.

Heather, P. (2006). *The Fall of the Roman Empire: A New History of Rome and the Barbarians*. New York: Oxford University Press.

Henzen, G., De Rossi, I. B., Bormann, E., Huelsen, Ch., & Bang, M. (Eds.). (1876–1926). *Inscriptiones urbis Romae Latinae* (Vol. VI, pt. I–VI). Berolini: apud Georgium Reimerum.

Jolivet, V., & Sotinel, C. (2012). Die domus Pinciana: eine kaiserliche Residenz in Rom. In Th. Fuhrer (Ed.), *Rom und Mailand in der Spätantike. Repräsentationen städtischer Räume in Literatur, Architektur und Kunst* (pp. 137–160). Berlin; Boston: De Gruyter.

Jones, A. H. M., Martindale, J. R., & Morris, J. (1971). *The Prosopography of the Later Roman Empire* (Vol. 1: AD 260–395). Cambridge: Cambridge University Press.

Lanciani, R. (1901). *The Destruction of Ancient Rome*. London: Macmillan.

Machado, C. (2013). The Roman Aristocracy and the Imperial Court, before and after the Sack. In J. Lipps, C. Machado, & P. von Rummel (Eds.), *The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact* (pp. 49–76). Wiesbaden: Reichert Verlag.

Martindale, J. R. (1980). *The Prosopography of the Later Roman Empire* (Vol. 2: A. D. 395–527). Cambridge: Cambridge University Press.

Meyer, R. T. (Trans.). (1965). *Palladius: The Lausaic History*. London: The Newman Press.

Neil, Ch. (2006). *From Constantine to Charlemagne. An Archaeology of Italy AD 300–800*. Aldershot: Ashgate.

Paschoud, F. (Ed.). (1986). *Zosime. Histoire nouvelle* (Vol. III, Pt. 1: Livre V). Paris: Les Belles Lettres.

Pharr, C. (Ed.). (1952). *The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions*. Princeton: Princeton University Press.

Platner, S. B. (1911). *The Topography and Monuments of Ancient Rome*. Boston: Allyn and Bacon.

Platte, E. L. (2013). *Monks and Matrons: The Economy of Charity in the Late Antique Mediterranean* (doctoral dissertation). University of Michigan.

Santangeli Valenzani, R. (2012). I quartieri residenziali: Deprezzamento, crisi e mutamenti proprietari delle domus aristocratiche. In A. Di Berardino, G. Pilara, & L. Spera (Eds.), *Roma e il sacco del 410. Realtà, interpretazione, mito. Atti della Giornata di studio (Roma, 6 dicembre 2010)* (pp. 219–227). Roma: Institutum patristicum Augustinianum.

Е. С. Зайцева

Santangeli Valenzani, R. (2013). Dallevento al dato archeologico: Il sacco del 410 attraverso la documentazione archeologica. In J. Lipps, C. Machado, & P. von Rummel (Eds.), *The Sack of Rome in 410 A. D. The Event, its Context and its Impact* (pp. 35–39). Wiesbaden: Reichert Verlag.

Schaff, Ph. (Ed.). (1887). *The Confessions and Letters of St. Augustine, with a Sketch of his Life and Work*. New York: Christian Literature Publishing Co.

Schaff, Ph. (Ed.). (1892). *Jerome: The Principal Work of St. Jerome*. New York: Christian Literature Publishing Co.

Skrzynska, E. Cz. (Trans.). (1956). Olimpiodor Fivanskii. Istoriiia [Olympiodoros of Thebes. History]. *Vizantiiskii vremennik*, 8, 223–276.

Zaitseva, E. S. (2023). Rimskaiia talassokratia v period gotskikh vojn sere diny VI v.: konets gegemonii? [Roman Thalassocracy during the Gothic Wars in the Mid-Sixth Century: The End of Hegemony in the Mediterranean?]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(3), 59–73. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.3.042>

Зайцева Евгения Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Древнего мира
и Средних веков

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: zajceva-evgeniya@list.ru

Zaitseva, Evgeniia Sergeevna

PhD (History), Associate Professor
Ancient and Mediaeval History Department
Ural Federal University

51 Lenina Ave, Ekaterinburg, 620000, Russia
Email: zajceva-evgeniya@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7627-8832>
Scopus AuthorID: 57267376800
WoS ResearcherID: AAP-5263-2021